

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Д. Гаджиев

Миссионерская деятельность
Православной Церкви на Северном
Кавказе в XVIII-XIX вв.

Опубликовано:

Христианское чтение. 2006. № 26. С. 188-224

© Сканирование и создание электронного варианта:

Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),

2013. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии

Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА

Санкт-Петербург

2013



МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XVIII-XIX ВВ.

Северный Кавказ — одна из древнейших колыбелей христианства в России. «Народонаселение Северного Кавказа слишком разнообразно, и именно его составляют: русские, черкесы, кабардинцы, убыхи, абхазцы, осетинцы, чеченцы, ногайцы, кумыки, лезгинцы, армяне, грузины, персияне, скифы, хазары, аланы, готфы, арабы, византийцы, татары, турки, евреи, цыгане и др».¹ В современном курсе миссиологии² наиболее изученными и широко представленными материалами являются следующие миссии: святого архимандрита Макария (Глухарева) — на Алтае, святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского — на Аляске и в Северной Америке, святого равноапостольного архиепископа Николая (Касаткина) — в Японии, православные миссии в Корее и Китае архимандрита Иоакинфа (Бичурина), и профессора Казанской духовной академии Н.И. Ильменского — у татар. Между тем интересующая нас миссионерская деятельность Православной Церкви на Северном Кавказе в данном руководстве упоминается буквально в нескольких предложениях, а в курсе истории Русской Православной Церкви изложена крайне сжато. Со сравнительно недавнего времени стали появляться труды, объемно освящающие деятельность Православной Церкви на Кавказе, например, книга митрополита Ставропольского и Бакинского Гедео́на (Докукина) «История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России»³ и дипломная работа выпускника СПбДА священника Артемия Пономаренко «Духовно-просветительская деятельность и катехизация в Ставропольской епархии в XIX — начале XX вв»⁴.

«В связи с возрождением православного миссионерства в России большое значение приобретает обращение к историческому опыту и традициям Православной Церкви в деле апостольского служения. Благодатный опыт предшествующих поколений православных благовестников несомненно поможет нам в миссионерском делании»⁵.

¹ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 2. М., 1992, с. 1132.

² Федоров В., прот. Православная миссия сегодня, сборник текстов для православных духовных школ и богословских учебных заведений, СПб., 1999.

³ Гедео́н (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.-Пятигорск, 1992.

⁴ Пономаренко А., свящ. Духовно-просветительская деятельность и катехизация в Ставропольской епархии в XIX — начале XX вв. Дипл. соч. СПбДА, 2004, [машинопись].

⁵ Пивоваров Б., прот. История миссионерской деятельности РПЦ и современность / Православная миссия сегодня. СПб., 1999, с. 313.

Положение христианства на Северном Кавказе до XVIII в. (краткий очерк)

Из церковной истории известно, что «семена веры Христовой на земли Кавказа впервые были принесены святыми апостолами Андреем Первозванным, Симоном Кананитом, Варфоломеем, Матфием, Фаддеем и его учеником святым Елиссеем».⁶ Христианство после проповеди апостолов стало господствующей религией всего Северного Кавказа. Его распространению и укреплению содействовало наличие древних еврейских колоний в Закавказье и черноморских греческих колоний, исповедавших Православие. Происходит «образование первых епархий (VI в.) в Фанагории (современная Тамань), Зихии и Алании»,⁷ далее процесс христианизации Северного Кавказа шел по возрастающей. После 988 г. греческое влияние на Северном Кавказе сменяется влиянием Русской Церкви: открывается первая русская епархия на Кавказе — Тмутараканская — праматерь Кавказской епархии. Христианство принимают многие народы Северного Кавказа. В этом процессе существенную роль сыграли такие близлежащие страны, как Грузия и Армения. Однако надо учитывать, что со второй половины VII в. арабы⁸, с XIII в. — монголы⁹, а затем в XV в. турки¹⁰ подвергают Северный Кавказ насильственной исламизации.

В период XV-XVIII вв. для религиозных представлений народов Северного Кавказа был характерен религиозный синкретизм — смешение верований язычества, христианства и ислама. Полному уничтожению христианства на Кавказе помешало лишь то, что в середине XVI в. в туманной дали севера возникает для народов Кавказа новая могущественная сила — православное Русское государство. На Северном Кавказе «история русского миссионерства в широком смысле тесно связана с историей формирования русского государства. И в особенности с историей колонизации и распространения в России монашеской жизни. Нарочитые миссии, т. е. отправка особых лиц из состава Церкви в разные окраинные местности России, населенные инородцами со специальной целью обращения их в христианство были плодом деятельности Церкви вообще, или благочестивой ревности отдельных лиц»¹¹.

Начало миссионерской деятельности Православной Церкви на Северном Кавказе в XVIII-XIX вв.

«Возрождение на Кубани официальной деятельности Русской Православной Церкви начинается в конце XVIII в., после присоединения Куба-

⁶ Макарий (Булгаков), митр. История Русской церкви. Кн. 1, с. 138.

⁷ Там же, с. 128.

⁸ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар. 1997, с. 507.

⁹ Геден (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе..., с. 25.

¹⁰ Там же, с. 31.

¹¹ Христианство. Энциклопедический словарь. Том 2. М., 1995, с. 117-118.



ни к России (1783 г.) и заселением этих земель черноморскими и донскими казаками (1792-1794 гг.)»¹². «Основа церковной организации на Кубани была заложена жалованной грамотой Екатерины II Черноморскому казачьему войску на кубанские земли от 30 июня 1792 г. В росписи жалования в ней были указаны войсковой протоиерей (старший священник), священник, диакон и церковный притч, которым выделялось ежегодно 500 рублей из государственной казны»¹³.

Казачество — своеобразный институт миссионерства

Черноморские казаки, занявшие край, принесли с собой Православную веру и обычаи, заново отстроили храмы. «Черноморцы составляли сплошную массу малорусского племени, преимущественно из Полтавской и Черниговской губернии, придавшей всему складу жизни чисто малорусский характер. Язык, нравы, обычаи, песни, ... способы ведения хозяйства — все это было малорусским. Примесь посторонних национальностей в войске была крайне незначительной. По той же причине казаки, как малороссы, были ревностные последователи Православия. До начала 80-х гг. XVIII в. между черноморцами не было ни одного сектанта».¹⁴ «Расколов нет. Жертвующая преданность народа к Церкви беспредельна».¹⁵ Отношение казаков к Православию имело свою историю и специфику. Отличительной особенностью дореволюционной Кубани, как и Российской империи в целом явилось отношение к Православию как к государственной религии. Приверженность казаков к Православию определялась, во-первых, спецификой их положения как служилого сословия, призванного защищать государство, в том числе и господствующую Русскую Православную Церковь, во-вторых, устанавливаемым на собраниях войска «порядком общей пользы». Этот «порядок» предусматривал свободу православного миропонимания, обеспеченного должным образом местами для богослужений священнослужителей. Совпадение интересов двух сил — государственной и церковной власти, в их отношении к Православию, предопределило достаточно быстрое юридическое и фактическое упрочение Русской Православной Церкви как общесословной и общенациональной Церкви на Кубани. С первых же шагов существования войска его руководители — атаманы Захарий Чепега и Антон Головатый приложили все усилия к тому, чтобы построить церкви и организовать свое выборное казачье духовенство. Войсковое правительство вынуждено было обратиться в Святейший Синод за помощью. В ярких красках оно изобразило бедственное состояние населения в его религиозных нуждах. «На Фанагории возник целый ряд поселений, население кото-

¹² Православная Церковь на Кубани в конце XVIII — начале XX в, сборник документов. Краснодар, 2001, с. 8.

¹³ Там же, с. 25.

¹⁴ *Фелицин Е.Д.* Кубанское казачье войско 1696-1888 гг. Воронеж, 1888.

¹⁵ *Попка И.Д.* Черноморские казаки. Краснодар, 1998, с. 35.

рых превышало 1000 человек, но за отсутствием священников многие умирают без исповеди и причастия, а младенцы без крещения и гробы их остаются незапечатанными, остающиеся же в живых младенцы ждут крещения до 7 месяцев. Народ лишен храмов и богослужения. В ответ на просьбу Св. Синод указом от 4 марта 1794 г. дал общие указания обустройства церквей и организации духовенства, решил причислить черноморские приходы к Феодосийской епархии. Уже в апреле 1794 г. епископа Феодосийского и Мариупольского Иова (Потемкина) войсковое начальство встречало на Кубанской земле. Первым же войсковым священником был назначен священник Роман (Порохня),¹⁶ в лице которого черноморцы получили энергичного духовного пастыря, много сделавшего для их религиозного устройства.

Слово миссия (от лат. *missio* — посылка, поручение; соотв. древнегр. ἀποστολή) означает «посланничество». Именно казачество в конце XVIII в. явилось той естественной миссионерской силой, которая была послана промыслом Божиим на воссоздание православного христианства в Северном Кавказе. «Там, где не имелось церквей, предполагалось ставить походные церкви. О количестве церквей и служащих в них священников епископ обязан был доносить Св. Синоду. Церковный приход определялся на 100 дворов по четыре души мужского полу в каждом. В 1777 г. был основан город Ставрополь, в 1794 г. — г. Екатеринодар, первоначально представлявший собой обычный казачий курень с населением 8000 душ, войсковым правлением и четырьмя православными церквями»¹⁷.

«Уже в начале XIX в., в 1807 г. в Екатеринодаре и области Войска черноморского числилось 30 церквей»¹⁸. Выборный институт казачьего духовенства начал действовать. «В декабре 1797 г. в войске были: один протоиерей, один диакон, 22 священника и один кандидат в священники, а в списке от второго января 1799 г. значилось 16 отстроенных церквей, строилось 9 и предполагалось к постройке 2».¹⁹ «В стремлении как можно быстрее обзавестись собственным духовенством и устроить церкви в важнейших пунктах казачьих поселений войсковое правительство не препятствовало уходу из военных рядов тех из грамотных казаков, которые имели желание принять духовный сан».²⁰ Анализируя сохранившиеся в архивах куренные приговоры, можно сделать вывод, что в священники чаще всего избирались грамотные казаки в возрасте 27-30 лет, хозяйственные, трезвомыслящие и не участвовавшие в военных сражени-

¹⁶ Геден (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе..., с. 95.

¹⁷ Попка И.Д. Черноморские казаки, с. 42-43.

¹⁸ Православная церковь на Кубани, с. 12.

¹⁹ Недвига Н.Г. У истоков Православия на Кубани (конец XVIII-XIX вв) // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. Инф.-аналитический бюллетень. 3(20). М., 1999, с. 33.

²⁰ Недвига Н.Г. Из истории Екатеринодарских благотворительного и Библейского общества и Александро-Невского религиозно-просветительского братства // Религии России: история и современность, 3(24). М., 2000, с. 54.



Протоиерей Кирилл Россинский

ховенство с прихожанами, и повышало ответственность первого перед обществом. Духовенство, избранное из казачьей среды навсегда оставалось с казачьим сословием, получало земли наравне с другими». ²⁴ Оно жило одной жизнью с казаками, благодаря чему хорошо знало все их духовные нужды. «Между ними было органическое, кровное родство, что выгодно отличало духовных пастырей Черномории от остальных русских губерний, где к концу XVIII в. духовенство уже превратилось в замкнутое сословие. Духовные пастыри Черномории были старшими и наиболее почитаемыми членами куренной семьи». ²⁵ Казаки считали их своими и относились к ним с полным доверием. В свою очередь служители Церкви всегда шли навстречу им. Так шел процесс формирования казачьего духовенства, среди которого было немало людей, пользовавшихся любовью народа и умевших врачевать духовные язвы добрым сло-

ях». ²¹ Однако, не обошлось без допущения в духовную среду людей не только неподготовленных, но и недостойных. «В канцелярии главного священника Кавказской армии рассматривалось дело об удалении из Кубанского казачьего войска 24 священников по порочному поведению и другим причинам». ²² «Уже к концу XVIII в, среди иерархов Русской Православной Церкви сложилось твердое убеждение, что такие выборы священников есть явление не везде полезное для Церкви». ²³ «Между тем, теневые стороны в процессе формирования казачьего духовенства были в известной степени продуктом времени, обуславливались общим уровнем культуры и быта, негативным влиянием окружающей среды, низкого духовного образования, но это не убило живого начала распространения Православия на Кубани. Выборное начало служило тем связующим звеном, которое и объединяло ду-

²¹ Там же, с. 55.

²² Там же, с. 56.

²³ Православная церковь на Кубани, с. 14.

²⁴ Недвига Н.Г. У истоков Православия на Кубани. Указ, соч, с. 32-33.

²⁵ Гедеон (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе..., с. 97.

вом, примером, сердечным отношением и бескорыстной помощью. Вверху же, в рядах правящего духовенства встречались носители высших идей духовного просвещения народа.

У истоков духовного и светского образования на Кубани и Ставрополье (конец XVIII — начало XIX вв.). Войсковой протоиерей Кирилл Россинский

Первая четверть XIX в. в распространении православного христианства и деле духовного и светского просвещения на Кубани связана с миссионерской деятельностью войскового протоиерея Кирилла Россинского. «Отец Кирилл Васильевич Россинский родился в 1774 г. и был сыном священника. В детстве он был отдан в Новороссийскую (в то время Екатеринославскую семинарию), где и получил свое образование. Учился он отлично. 29 августа 1795 г. высокопреосвященнейшим Гавриилом (Бодони-Бодулеско), митрополитом Екатеринославским и Херсонеса Таврического, рукоположен во священники. До рукоположения и после он состоял в Екатеринославской семинарии учителем закона Божия. За усердное служение Церкви определен в то же время первоприсутствующим в Ростовское духовное правление, а с 29 июля 1803 г. переведен войсковым протоиереем войска Черноморского к соборной Воскресенской церкви города Екатеринодара и назначен первоприсутствующим в Екатеринодарское духовное правление».²⁶ «В новом пустынном краю при полном почти отсутствии церквей, училищ, и школ, образованного духовенства, только такое лицо и должно было быть поставлено во главе духовного ведомства».²⁷ Прибыв в войско, отец Кирилл буквально собственноручно занялся сбором пожертвований и организовал постройку церквей, «на собранные им средства он выстроил их 27»²⁸. «Активно помогал ему в этом святом деле войсковой атаман Федор Яковлевич Бурсак. В 1805 г. отец Кирилл теряет жену, и, будучи бездетен, с этого времени всецело отдается широкой церковно-общественной деятельности»²⁹.

С благословения правящего архиерея Платона (Любарского) он объял приходских священников поучать простой народ в Церкви «нужнейшим молитвам»: «Трисвятое», «Отче наш», 50 псалом, Символ Веры, «Богородице, Дево...», Достойно есть и «Ослаби, остави...».

Думаю, что и сегодня многие крещенные, но не воцерковленные люди должны знать эти молитвы, а в школах при большинстве православных учащихся их тоже должно преподавать, хотя бы в рамках православного факультатива.

²⁶ Кубанский сборник. Т. 18. Екатеринодар, 1913, с. 525.

²⁷ Там же, с. 527.

²⁸ Материалы для библиографии Северного Кавказа. Литературные и общественные деятели Северного Кавказа. Библиографические очерки. Екатеринодар, 1912, с. 337.

²⁹ Кубанский сборник, с. 528.



«Отец Кирилл, заботясь о благолепнейшем богослужении в войсковой соборной церкви, первый подал, мысль об учреждении войскового певческого хора»³⁰. В 1806 г. им было открыто в Екатеринодаре Начальное училище, ставшее первой гимназией на Северном Кавказе.³¹ Вот что пишет о его дальнейшей деятельности наказной атаман войска Федор Бурсак Архиепископу Екатеринославскому Платону:

«Ваше Высокопреосвященство! Милостивейший архипастырь!

Войскового нашего протоиерея Кирилла Россинского, отличное усердие его, честное поведение, ревность и деятельность в исправлении должностей заставляет всех и каждого отдать ему совершенную справедливость. Три года, уже исправляя он должность смотрителя при Екатеринодарском училище, без жалования и преподавая Закон Божий, обучает ныне за недостатком учителя и 2ой класс положенным предметам. И имея неусыпное попечение о благе училища, сумму училищную довел ныне до 10000 руб, сверх того воспитывает при училище на собственном своем иждивении десять бедных учеников, издерживая на сие все свои доходы. Я, видя, что он во всех своих добрых качествах, о коих я имел честь предоставлять Вашему Высокопреосвященству 1807 г., усугубляет свои подвиги и усердие, обязанностью для себя просить Ваше Высокопреосвященство об испрошении ему, где следует, Высокомонаршего награждения. Коего желает ему за его труды и добродетели все Черноморское войско.

«мею честь быть с истинным к особе Вашего Высокопреосвященства высокопочитанием и преданностию Вашего Преосвященства милостивейшего архипастыря всенижайшим слугою

*Федор Бурсак».*³²

Надо сказать, что за двадцатилетний период своей деятельности отец Кирилл учредил в станицах края 10 приходских училищ (так, в 1818 г. в Екатеринодаре его стараниями было открыто Духовное училище). Такого количества школ в ту пору не имели даже многие внутренние губернии России. «Например, в старейшем Донском казачьем войске было всего три приходских школы».³³ Открытие школ и училищ в то время было крайне необходимо, так как практически все черноморское духовенство не имело среднего духовного образования. «Христианская вера казаков, основанная на древних религиозных традициях, несла в себе много элементов язычества, с которыми усиленно боролся отец Кирилл. В связи с этим он после окончания богослужения обращался к собрав-

³⁰ Там же, с. 529.

³¹ Геден (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе..., с. 103.

³² ГАКК. Ф. 689. Оп. 1, д. 43, л. 1-2. Цит по: Православная церковь на Кубани, с. 39.

³³ Геден (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе..., с. 103.



шимся казакам с проповедью о важности правильного понимания Слова Божия, после которой читал и разъяснял непонятные места из Священного Писания. Отец Кирилл весьма лояльно относился к католикам и протестантам. Одной из первоочередных задач православных священнослужителей, по его мнению, было «не уничтожение сект, а объединение верующих в лоне Православной Церкви». С 1816 по 1821 гг. он вел активную миссионерскую работу по распространению чтения Слова Божия в селениях Черноморского войска. Для этой цели были сделаны щиты с изображениями сюжетов из Библии и соответствующими цитатами из Священного Писания. «Такие щиты поставлены были в Тамани, Бугасе, Темрюке, других станицах края, и при всех пограничных заставах. Таким образом, вся Черноморья, почти каждый день читала выдержки из Священного Писания».³⁴

Священник Кирилл был известен среди своих современников как блестящий проповедник и глубокий ученый, «его перу принадлежит 4 тома речей и проповедей, несколько сочинений по истории и этнографии Черноморья».³⁵ «Протоиерей Кирилл Россинский — бесспорно, крупнейшая личность в истории Черноморского войска, человек до фанатизма преданный делу «народного религиозно-светского просвещения в войске», положивший все свои труды, силы и деньги на это дело. Умер достойный пастырь в 1825 году, совершенным бедняком, и несмотря на это, «был оклеветан недоброжелателями в присвоении казенных денежных сумм».³⁶

Православие на Ставрополье в начале XIX в.

На Ставрополье в первой половине XIX в. Православная Церковь также занимала ведущее место в жизни народа. Это видно из того, что в каждой школе, начиная с начальной обязательным предметом был закон Божий, преподавали его в большинстве школ священники, дети священников и диаконов. Так, например, у ногайского населения большим авторитетом пользовался священник Сократов, которой по собственной инициативе организовал школу для ногайских детей и достиг в преподавании больших успехов». Как пишет В.П. Невская³⁷, в городе Ставрополе первая школа была открыта в 1804 г. В 1815 г. она была преобразована в приходское училище. Духовное училище, открытое в 1823 г. было преобразовано затем в Епархиальное женское училище, в котором получали образование девицы из духовного сословия, многие из которых впоследствии стали сельскими учительницами. Большим успехом было открытие в 1837 г. ставропольской гимназии, которая отличалась хорошим качеством преподаваемого образования. В это же время стало возрастать

³⁴ Недвига Н.Г. Из истории Православия на Кубани, с. 6-8.

³⁵ Геден (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе..., с.103.

³⁶ Энциклопедический словарь по истории Кубани, с. 385.

³⁷ Невская В.П. Духовная жизнь и просвещение народов Ставрополья. Ставрополь, 1995, с. 87-88.



значение самого города Ставрополя (напомним, что название города Ставрополь имеет православную этимологию: Σταυρός — Крест, πόλις — город; т. е. «город Креста»).

Открытие Кавказской епархии

«Для обширного Кавказского края, тяготевшего к своему военному центру — г. Ставрополю, естественнее всего было бы иметь там и высшие церковные власти, которые могли бы опираться в своей деятельности на Екатеринодарское и Моздокское духовные правления. Понимая эти назревшие требования, командующий войсками Кавказской линии и Черномории Павел Христианович Граббе стал настоятельно добиваться перед императором Николаем I и Священным Синодом учреждения независимой и самостоятельной Кавказской епархии».³⁸ Все говорило о ее крайней необходимости. Территория края с каждым годом расширялась. 4 апреля 1842 г. император Николай I утвердил доклад Св. Синода об учреждении новой Кавказской епархии, ... а с 1 января 1843 года она начала действовать, ее епископу повелено было именоваться Кавказским и Черноморским. За все предыдущее время регион был в управлении 26 иерархов: Астраханской, Донской, Екатеринославской епархий, однако, лишь немногие из них, например, епископ Платон (Любарский), оставили хоть сколько-нибудь заметный след в истории развития и упрочения христианства на Северном Кавказе. При преосвященном Платоне, епископе Астраханском и Ставропольском были устроены училища в г. Кизляре и Моздоке. Для пособия духовенству в самообразовании и учении народа во многие церкви были высланы книги догматического, нравственного, полемического и церковно-исторического содержания. К моменту образования епархии (1843 г.) на всем Северном Кавказе было 3 духовных училища»³⁹.

Миссионерская деятельность ставропольских архиереев. Преосвященный Иеремия (Соловьев)

Первым епископом Кавказским стал викарий Киевской митрополии епископ Чигиринский Иеремия (в миру Иродион) Соловьев, воспитанник и постриженник в монашество (в 1824 году) Санкт-Петербургской духовной академии, отличавшийся глубокой богословской образованностью и подвижнической жизнью. Митрополит Киевский Филарет (Амфиатров) «в первоначальное основание Кавказской епископии преподал благословение свое и святых Лавры Киевския и святых ее отцов Антония и Феодосия, вручил частицы от многих святых мощей, ... снабдил ризницей, паче же напутствовал наименованного епископа Кавказского», —

³⁸ Геден (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе..., с.109.

³⁹ Самойленко П., прот. История Ставропольской епархии (1843-1918 гг.). Курсовое сочинение. СПбДА, 1999, [машинопись,] с. 60-61.



так вспоминал впоследствии епископ Иеремия⁴⁰. «Понимая, что едет в неустроенное место, епископ Иеремия 8 марта 1843 г. освятил 100 антиминсов, сделал запас облачений, ставленических грамот, присяг, получил святое миро»⁴¹. За время управления епархией владыке Иеремии удалось сделать много. Был воздвигнут величественный собор Казанской иконы Божией Матери в г. Ставрополе, построены и освящены Андреевская, Успенская, Варваринская и другие церкви, устроены домовые церкви при мужской гимназии, военном госпитале, тюремном замке, в общежитии для бедных и сирых учеников епархии Кавказской. Всего — до 12 церквей. В 1849 г. открыта Марие-Магдалинская женская пустынь и Иоанно-Мариинская обитель — это был огромный вклад в дело просвещения женщин на Кавказе. Неоценимы труды епископа по устройству Кавказской духовной семинарии, которая была открыта им 13 ноября 1846 г. в день памяти святителя Иоанна Златоуста. Задача семинарии, по словам епископа Иеремии, сводилась, главным образом, к подготовке опытных и образцовых проповедников Слова Божия, не только среди православного населения края, среди сектантов и старообрядцев, бежавших сюда из центральных областей России, но и среди местного разноплеменного населения Кавказского края. Также владыка открыл колокольный завод, который снабжал отличными колоколами весь Кавказ вплоть до 1917 года. «В мае 1844 г. он обозревал приходы Черномории, где имелось уже 63 церкви и два молитвенных дома, а 13 мая того же года в городе Екатеринодаре освятил первый каменный храм во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» при войсковой богадельне».⁴² Во всех местах своего служения он отличался самой щедрой благотворительностью и пользовался доверием у раскольников и мусульман. В Кавказской семинарии хранится много его проповедей и духовно-нравоучительных сочинений, которых он не хотел печатать. История сохранила нам облик этого архипастыря, который обладал многими положительными качествами, необходимыми для архиерея. Однако, та же история говорит, что положению Православной Церкви на Северном Кавказе повредило неприязненное отношение казаков Гребенского полка к архипастырю. «Иеремия, по ревности к Православию, слишком строго отнесся к раскольникам, которых весьма значительное число в казачьем линейном войске. Вследствие этого кавказское линейное начальство ходатайствовало об изъятии линейного казачьего населения (по причине военного положения края) из ведомства епархиального архиерея и о передаче в ведение обер-священника Кавказской армии. Таким образом, в только что утвержденной епархии из 500 000 душ, составляющих ее паству, половина отошла от управления епископа, который никак не подо-

⁴⁰ *Гедеон (Докукин), митр.* История христианства на Северном Кавказе..., с. 110-111.

⁴¹ *Самойленко П., прот.* История Ставропольской епархии..., с. 13.

⁴² Там же, с. 13-15.



зрелал возможность такого отделения». ⁴³ Отлучение епископа от пресвитеров имело самые неблагоприятные последствия, как для самой Церкви и раскольников-старообрядцев, так и для тех, кто еще колебался, к какому религиозному обществу ему принадлежать. Преосвященный Иеремия по этому поводу писал: «Вот несколько месяцев священно-церковно-служители остаются без надзора, без совета, без распоряжения, учительство и наставление народа Божия приостановилось, нет суда и расправы. В прошедшие месяцы безначалия церковного одному священнику на Кубани остригли казаки голову и бороду, другого в 20 верстах от Ставрополя связали в ограде церковной, диакона в Успенской станице высекли, отверзлись врата размножения расколов и отступов». ⁴⁴ Все попытки преосвященного Иеремии вернуть отделенные храмы епархии оказались тщетными. На это святителем Игнатием (Брянчаниновым), будущим епископом Кавказским, позже было сказано весьма веское слово: «для всякой Поместной Церкви лишение епископа есть лишение Богом установленной церковной власти, лишение религиозного начала, лишение источника Таинств, источника иерархической власти и суда, источника церковного православного вероучения и нравоучения. Это — отнятие главы у тела, изгнание из Церкви изображения Христова, Христова представителя». ⁴⁵ «Отлучение епископа от пресвитеров, им рукоположенных, отлучение епископа от паствы, для которой он исполняет все обязанности епископа, подобно насильственному отлучению родителей от рожденных ими детей, немедленно по рождении их. Употребление епископа как машины для рукоположений и прочих церковных потребностей подобно употреблению родителей только для рождения детей. В одном случае — нарушение закона естественного установленного Богом, в другом случае — нарушение закона духовного, установленного также Богом». ⁴⁶ Нормальная, плодотворная внутренняя жизнь Церкви возможна лишь при ее правильном каноническом устройстве. Миссионерская деятельность Церкви при этом приобретает правильный законный духовный характер. Тем более, это касается внешней миссии Церкви. Написал святитель Игнатий и о том, каков должен быть характер православного архипастыря, да и вообще любого миссионера в его полемической деятельности с сектантами: «Должно сказать, что ревность и восторженность, всегда очень приятные для массы народной, всегда лишены правильного взгляда на православную веру. Знаменитый церковный писатель, святой Исаак Сирский назвал такое направление чуждым духовного разума и указал на кротость, как на признак душевной силы, могущей благотворно действо-

⁴³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Т.1. Аскетические опыты. М., 1996, с. 60.

⁴⁴ Виноградов И., прот. Преосвященнейший Иеремия, епископ Нижегородский и воспоминания его о преосвященнейшем Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом. Н. Новгород, 1886, с. 35.

⁴⁵ Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского. Москва, 2002, с. 241.

⁴⁶ Там же, с. 242.

вать на человеческие немощи. Но люди с поверхностным понятием о христианстве признают восторженность и ревность святостью. Такая ревность — самое ненадежное оружие против зараженных лжеучением. Ревность и раскол — грехи ума. Как каждый образ мысли сопутствуется и содействуется сообразным ему духом или состоянием сердечным, так ересь и раскол всегда сопровождаются ожесточением сердца, ревность способна усилить это ожесточение. Желая успешно сражаться против ереси, сказал некоторый духовный писатель, — должен быть вполне чужд тщеславия и вражды к ближнему, чтобы не выразить их какою-либо насмешкою, каким-либо колким или жестоким словом, каким-либо словом блестящим, могущим отозваться в душе еретика, возбудить и возмутить в ней страсть ее. Помазуй струп и язву ближнего, как бы цельным елеем, единственно словами любви и смирения, да зрит милосердный Господь на любовь твою и на смирение твое, да востыются они сердцу ближнего твоего и да даруется тебе великий Божий — спасение ближнего твоего. Гордость, дерзость и упорство, восторженность еретика имеют только вид энергии, в сущности они — немощь, нуждающаяся в благоразумном соболезновании. Эта немощь только ножеется и свирепеет, когда против нее действуют безрассудною решительностью, выражающеюся жестоким обличением. Таков, по мнению моего современника, должен быть характер деятельности православного архиерея по отношению к ереси и расколу».⁴⁷



Епископ Иеремия, Кавказский и Черноморский

В 1849 году владыка Иеремия был переведен на Полтавскую кафедру.⁴⁸ Далее мы приведем список преосвященных Ставропольских, которые трудились на ниве Христовой во второй половине XIX в:

1. епископ Иоанникий (Образцов; 1809 -1857);
2. святитель Игнатий (Брянчанинов; 1857-1861), ревнитель чистоты Православия на Кавказе;

⁴⁷ Там же, с. 244-245.

⁴⁸ Энциклопедический словарь по истории Кубани, с. 620.



3. святитель Феофилакт (Губин; 1862-1872), объединитель епархии, местночтимый святой;
4. преосвященный Герман (Осецкий; 1872-1885), при нем произошло развитие епархиальных институтов;
5. епископ Владимир (Петров; 1886-1889);
6. епископ Евгений (Шеришило; 1889-1893);
7. архиепископ Агафадор (Преображенский; 1893-1919).⁴⁹

Святитель Игнатий (Брянчанинов). Его миссионерские заметки

Интересен опыт миссионерской работы одного из святых нашей Церкви — святителя Игнатия (Брянчанинова). Владыка Игнатий неустанно проповедовал Слово Божие среди народов Северного Кавказа, совершал объезды вверенной ему епархии, делал замечательные отчеты, в которые входили его размышления о духовно-нравственном состоянии жителей края, об особенностях миссионерской работы. Особенным его вниманием пользовалось епархиальное духовенство, святитель заботился об улучшении его быта и повышении окладов, о повышении уровня образованности пастырей Церкви, регулярно совершал богослужения, произнося написанное им «Поучение к простому народу при посещении епархии»⁵⁰. Чтение этого поучения народу безусловно могло бы и сейчас принести обильные плоды в духовно-нравственном воспитании вверенной священнику паствы.

За время управления епархией им были написаны такие сочинения, как: «Условия усвоению Христу», «О милосердии и правосудии», «О спасении души», «Слово на открытие Иоанно-Предтечева женского монастыря близ города Ставрополя Кавказского» и некоторые другие вошедшие в изданные сборники его трудов, святитель привел в порядок органы епархиального управления, построил новый архиерейский дом, устроил прекрасный архиерейский хор, перевел семинарию в новое лучшее здание и внимательно следил за ее внутренней жизнью. За время архиерейства он посетил такие города, как Пятигорск, Ессентуки, Моздок, Кизляр, Георгиевск, многие станицы (Выскоцкую, Журавскую), совершил обозрение приходов Черноморской части епархии, регулярно посещал церкви в селах. В своем отчете перед Св. Синодом за 1858 г. владыка Игнатий писал: «В Кавказской епархии всех вообще церковей 168»⁵¹, «недостатка в духовенстве в настоящее время епархия не имеет».⁵²

Размышления о духовенстве края

«В характере духовенства Кавказского заметны особенное радушие, странноприимство, откровенность. Последняя черта особенно поразительна

⁴⁹ Самойленко П., прот. История Ставропольской епархии..., с. 122.

⁵⁰ См.: Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. М., 2002, с. 356 -367.

⁵¹ Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского, с. 275.

⁵² Там же, с. 273.

для лица нового в крае. Между священников много отличного достоинства людей. Опыт показывает, что со времени вступления в поприще деятельности церковной нового поколения, вообще, все духовенство постепенно изменяется, возвышается, облагораживается, если же еще проявляется невежество и пороки, то они проявляются преимущественно в духовенстве черноморского войско, которое составилось из казаков, научившихся читать и писать, но и там в настоящее время нравственное состояние духовенства улучшается вследствие постепенного замещения открывающихся священнических вакансий окончившими курс воспитанниками семинарий»⁵³. Кавказская епархия состояла при епископе Игнатии из 18 благочиннических округов.⁵⁴ Здесь владыка Игнатий мудро определил характер деятельности благочинных, выбирая для этой должности людей благонравных и благонамеренных, с отличными способностями и твердостью характера.⁵⁵

Размышления об армянах

Армяне, которых во время управления епархией святителем Игнатием было много, привлекли взор святителя: «Вообще в них заметно непритворное, сердечное влечение сблизиться с православными, с русскими, обстоятельство это имеет, по мнению моему, особенную важность, оно важно не только в религиозном отношении, но и в государственном. Они не понимают евтихийевой ереси, следовательно, не понимают того существенного догматического различия, которым отделяется их церковь от Церкви Восточной. Разъединение они приписывают разности в обрядах. Если бы Провидение благоволило, чтобы армяне соединились с Православной Церковью, для чего нужно единственно объяснение недоумений с обеих сторон, то государственная польза их в здешнем крае была бы неисчислима. Будучи хорошими работниками, торговцами, они прекрасно знают татарский язык (общеупотребительный между горцами), свободно странствуя в горах мирных и немирных жителей кавказского и закавказского края, они могли бы быть превосходными миссионерами, имея к исполнению этих обязанностей врожденные способности».⁵⁶ Вообще же познание языков (татарского, осетинского и др.) дало бы священникам возможность буквально исполнять ясное и действительное завещание, данное пастырям Самим Господом: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого; уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28:19-20).

⁵³ Там же, с. 271.

⁵⁴ Соколов Л. Святитель Игнатий. Москва, 2003, с. 233.

⁵⁵ Там же, с. 236.

⁵⁶ Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского, с. 269.



Моздокско-Иверская икона Божией Матери

Икона-апостол (о Моздокско-Иверской иконе Божией Матери)

«В Моздоке есть апостол для горцев, несравнимый ни с какими миссионерами: чудотворная икона Божией Матери, к которой во множестве притекают даже магометане-горцы. При церкви, в которой пребывает Икона, имеется 800 душ мужского пола осетин-христиан и 700 душ христиан-черкесов. Церковь, где икона, — премаленькая и преветхая. Для построения новой собрано несколько тысяч денег; если к ним прибавить от казны небольшую сумму, то можно выстроить прекрасную церковь, которая приведет осетин и черкесов в восторг. Надо учредить крестные ходы с иконою за Терек. Весьма бы хорошо учредить при церкви и иконе монастырь общежительный: монахи — наилучшие миссионеры; сверх того, в монастырь могли бы вступать в число братства осетины и черкесы, к чему они склонны»⁵⁷.

«В смутное в религиозном отношении, т. е. во время проповеди магометанства между горцами в конце XVIII столетия, икона Божией Матери сохранила верными христианству многие семейства не только осетин, но и черкесов, сохранила верными посредством дивных знамений»⁵⁸. Икона совершает множество исцелений. Многие магометане, поражаемые чудесами, совершенными при иконе, принимают христианство, весьма многие магометане, по той же причине, питая доверенность к иконе, питают доверенность и к христианству. Икона — апостол»⁵⁹.

Обзор миссионерской деятельности последующих архиеерев до конца XIX в.

После свт. Игнатия, при преосвященных Иоанникии и Феофилакте уделялось «большое внимание назидательным беседам с городским и сельским духовенством. Темой таких бесед служило обычно разъяснение высокой миссии пастырского служения. В этих поучениях большое внима-

⁵⁷ *Игнатий (Брянанинов), свт.* Полное собрание писем. М., 2002., с. 700-701.

⁵⁸ Там же, с. 262.

⁵⁹ Там же, с. 264.



ние уделялось исповеди, как могущественному средству воспитания паствы в строго-нравственном духе»⁶⁰. Преосвященный Иоаникий «боролся с раскольниками и сектантами»⁶¹, добился от Кавказского наместника распоряжения не принимать на жительство в город Ейск и в некоторые другие места Черномории людей без свидетельства об их православном исповедании.⁶² Уже в 1864 г. «во всех почти станицах устроены молитвенные дома и колокольни»⁶³. При четвертом Кавказском епископе, Феофилакте, вновь состоялось объединение Кавказской епархии: к ней присоединено в 1867 г. 200 церквей.⁶⁴ Преосвященный Феофилакт поставил перед собой задачу сначала обустроить церковную жизнь, и, в особенности, жизнь духовенства. В 1870 году он открыл Моздокское викариатство, включавшее в себя 400 церквей. При нем каждый храм Кавказской епархии обладал библиотекой, включающей в себя до несколько десятков наименований книг и журналов, в особенности же — изданий духовных академий. Преосвященнейший Феофилакт (Губин) является месточтимым святым епископом, покровителем Северо-Кавказской паствы.

При преосвященнейшем Германе состоялось открытие Свято-Андреевского братства, оказавшего впоследствии огромную роль в развитии миссионерского дела. «Среди духовенства пробудился глубокий интерес к изучению религиозно-нравственного состояния своей паствы, ее просвещения, стали появляться церковно-приходские школы, открываться внебогослужебные собеседования. Возникать новые монастыри. Начинается издание журнала «Епархиальные ведомости».⁶⁵

При епископе Владимире (Петрове) огромное внимание уделялось делу проповеди христианства среди населявших Ставропольскую губернию калмыков-буддистов.⁶⁶ Сам преосвященнейший совершил крещение пятидесяти калмыков. В деле христианской проповеди ему содействовал миссионер-катехизатор иеромонах Мефодий (Львовский).⁶⁷ При нем открыто Свято-Владимирское миссионерское братство, в 1889 г. — Александро-Афонский Зеленчукский монастырь, в котором имелась богадельня и иконописная мастерская. В 1885 г. Кавказская епархия была разделена на Ставропольскую (титул правящего епископа — Ставропольский и Екатеринодарский) и Владикавказскую (титул — Владикавказский и Сухумский). При преосвященнейшем Евгении стали производиться в церк-

⁶⁰ Самойленко П., *прот.* История Ставропольской епархии..., с. 39.

⁶¹ Раздольский С.А. Русская Православная церковь в Кавказской войне / Кавказская война: уроки истории и современность: Материалы научной конференции. Краснодар, 1995, с.261.

⁶² Самойленко П., *прот.* История Ставропольской епархии..., с. 17.

⁶³ Раздольский С.А. Русская православная церковь в Кавказской войне, с. 38.

⁶⁴ Там же, с. 263.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Самойленко П., *прот.* История Ставропольской епархии..., с. 50.

⁶⁷ Князе-Михайловский миссионерский стан Ставропольской епархии. Ставрополь, 1898, с. 43.



вах епархии воскресные народные чтения. При преосвященнейшем Агафодоре организованы при семинарии противораскольнические и противосектантские собеседования, имевшие одну из задач подготовку семинаристов к миссионерской деятельности, открыты религиозно-нравственные чтения для местной интеллигенции. Вели чтения преподаватели семинарии в период Великого поста».⁶⁸

Журнал «Кавказские (Ставропольские) епархиальные ведомости»

Безусловно, в деле распространения основ православной веры среди местного населения было необходимо издательство православного журнала. Таким прекрасным средством духовного просвещения в 1873 году стал журнал «Кавказские епархиальные ведомости». До 1876 года он выходил один раз в месяц, а после того как стал называться (с 1876 года) «Ставропольские епархиальные ведомости» — дважды. В журнале публиковались материалы о церковной жизни (в том числе и о миссионерском делании) в Ставропольской губернии и Кубанской области. Активно освещалось положение духовенства, в том числе и из казачьего сословия, миссионерская деятельность епархиального миссионера и окружных миссионеров: 20 человек на Кубани и 10 на Ставрополье. Новости о крещении (поименно) и о присоединении к Православию. Вопросы церковной жизни нередко освещались в Кубанской области и в местных газетах: «Кубанские областные ведомости», «Кубанский курьер», «Кавказский сборник» и других.

Обзор Миссионерской деятельности священников во 2-ой половине XIX в. на Северном Кавказе

На местах служения находились ревностные пастыри, которые по-прежнему заботились об укреплении и распространении Православия. Таков был, например, отец Иаков Магницкий, священник станицы Григоропольской, который, по описанию жителей, «кроткою своею и назидательною жизнью умел привязать нас [т. е. жителей — прим. Д.Г.] к святой Церкви от малого до великого и научил каждого обязанностям православного христианина. Каждый из нас за счастье считал быть под напутствием такого великого нашего маститого старца-пастыря. Дети наши прежде чуждались как-то духовных пастырей, а к нему везде и каждый бежит, лишь бы облобызать его старческую пастырскую руку и никогда никто не отходил от него без отеческих ласк и дружеского привета. В станице нашей были разбросаны семена раскола разных сект, вредных и для нас, а, в особенности, — для правительства; отец наш незабвенный умел своей жизнью примерной с даром увещания, из недр этих расколов до семидесяти душ обратить на путь истинный и обратить в Православие без всех пособий, даже со стороны других. Мало этого, он не только сек-

⁶⁸ Самойленко П., прот. История Ставропольской епархии..., с. 58.

тантов умел к себе привязать, вразумить их, к нему были открыты душою иноверцы, живущие на берегах Кубани, понимая жизнь и нравственные наставления его, смирялись и предавались охотно исповедовать нашу христианскую православную веру. При набегах горцев хищных на нашу станицу и разорение оной он последнее все отдавал просящему на выкуп взятых в плен. Возобновил церковь нашу, купил хорошую утварь для нее, перестроил богадельню; каждый из нас, идя к нему для исправления треб, никогда никто не слышал какого-либо вымогательства за оные».⁶⁹ Таковых пастырей было в то время немало, новые же священники переводились из российских епархий в станицы Кубанской и Ставропольской областей по распоряжению Святейшего Синода.⁷⁰ Так, в 1863 году в город Екатеринодар прибыло 27 священников и 54 причетника. Если судить по материалам Кавказских епархиальных ведомостей за 1885 год, то видно, что к этому времени Ставропольская губерния была разбита на 10 благочиннических округов, а Кубанская область — на 20;⁷¹ а в 1892 г. — уже на 21. В каждом благочинии на Ставрополье не менее 5 сел и городов, на Кубани — от 2 до 15, и в каждом населенном пункте — не менее одного священника (обязательно) и диакона (не везде). В каждой станице была церковно-приходская школа, заведующий и законоучитель-священник, учитель-диакон, учительница. Во всех школах духовенство занимается обучением детей закону Божию».⁷² В Ставропольской епархии существовала должность епархиального миссионера, окружных миссионеров (это были и священники и миряне), а также в каждом благочинии был специальный священник-миссионер. Главным объектом деятельности епархиальных миссионеров на территории Кубани «являлись старообрядцы, для привлечения которых к официальной Церкви в России с 1800 г. было учреждено единоверие (Единоверческое правление богослужения). В 80-х гг. XIX в. в некоторых станицах открываются единоверческие приходы».⁷³ Миссионерская работа в крае проводилась среди различных сект, как русского, так и иностранного происхождения. «Существовали секты баптистов, адвентистов седьмого дня, поморцев, лютеран, меннонитов и новоменнонитов и др. Немногочисленны евреи исповедовали иудаизм. Ногайцы и туркмены, как и некоторые горские народы были мусульманами суннитского толка, калмыки — буддистами»⁷⁴.

Для любого миссионера поучительнейшим было бы прочитать отчет о деятельности епархиального противосектантского миссионера протоие-

⁶⁹ Православная церковь на Кубани, с. 232.

⁷⁰ ГАКК. Ф. 252, оп. 2, д. 385, л. 231-232. Подлинник.

⁷¹ Кавказские епархиальные ведомости, 1885, 20 (октябрь).

⁷² Православная церковь на Кубани, с. 252.

⁷³ Там же, с. 422.

⁷⁴ *Невская В.П.* Духовная жизнь и просвещение народов Ставрополья в XIX — начале XX вв. Ставрополь, 1995, с. 86.

рея Симеона Никольского за 1897 г. Он, в продолжение одного года лицом к лицу вел беседы с различными сектантами и иноверцами, многих присоединил к Православию. В Ставропольской губернии им было проведено за год в городах и селах 428 собеседований, в трудах благовестия в епархии проведено 163 дня. Приезжая в населенный пункт, отец миссионер оставался там на два-три дня, служил вместе с местными священниками Божественную Литургию, говорил проповедь православному народу, далее шел на собеседование с сектантами в частные дома или в места их собраний.⁷⁵ Присоединения к Православию по епархиям к концу XIX века были очень многочисленны.⁷⁶ Продолжались строиться и освещаться новые православные храмы в станицах Северного Кавказа.⁷⁷

Миссионерские братства

Забота о поддержании среди паствы чистоты веры и высокой христианской нравственности лежала не только на пастырях церковных, но и на группах мирян, объединенных в братства. Для этого в Ставрополе в 1873 г. было основано Свято-Андреевское братство, в Майкопе — Свято-Осиевское братство (1890 г.), в Екатеринодаре — Кубанское Александроневское братство при Екатеринодарском войсковом соборе (1893 г.), в селении Сандата Ставропольской губернии — Свято-Иринеевское братство и ряд других. Все эти братства целью своей ставили дела просвещения, милосердия, противосектантской работы. При них создавались библиотеки, школы, благотворительные столовые, велась издательская деятельность. Так, духовенство восемнадцатого благочиннического округа решило устроить окружной благочиннический склад книг, икон и картин религиозно-нравственного содержания. В течение года было продано 262 экземпляра противораскольнической литературы, выдано безвозмездно 493 экземпляра, продано книг и брошюр религиозно-нравственного содержания 4116 экземпляров, выдано бесплатно 13865. Братство священников содержало Андреевскую одноклассную школу для детей и их родителей, состоящую из семидесяти восьми мальчиков.⁷⁸ «Средствами христианского просвещения православных для братства служили: внебогослужебные собеседования священников-братчиков, распространение в народе книг Священного Писания и книг религиозно-нравственного содержания, особенно дешевых брошюр, и школьное обучение детей православных родителей. В истекшем году братский совет рассмотрел отчеты и донесения двенадцати священников о пользе внебогослужебных собеседований. Священник-братчик отец Димитрий Промовендов пишет: «Смею заверить, что польза от собеседований несомненна: народ, посещая собрания, слышанное заметно прилагает к жизни, праздники начинают чтить,

⁷⁵ Ставропольские епархиальные ведомости, 1901, 10.

⁷⁶ Кавказские епархиальные ведомости, 1885, 4, 20

⁷⁷ Ставропольские епархиальные ведомости, 1886, 23.

⁷⁸ Кавказские епархиальные ведомости, 1886, 1.



Воскресенский собор в Екатеринодаре

... пьянство стало реже, церковь теперь не остается без молящихся, а в семьях стало меньше раздоров».⁷⁹ Собеседования отвлекают православных от религиозных сборищ шалопутов, молокан и других сектантов и тем предотвращает соращение их в сектантство. Здесь же проводятся уроки по церковнославянскому языку, священной библейской истории, собеседования проводили также диаконы и семинаристы.⁸⁰ Однако, следует сказать, что к самому концу XIX века ревность пастырей к проведению внебогослужебных собеседований заметно охладела...

Роль монастырей в деле христианизации народов Северного Кавказа
Неоценимый вклад казачество внесло и в открытие православных монастырей на Кубани. Вкратце можно сказать, что на территории Северного Кавказа в период XVIII-XIX вв. действовало 5 женских и 8 мужских монастыря с 2 подворьями. В монастырях почти ежедневно совершалась Божественная Литургия, за которой монахи молились об обращении заблудших в лоно Православной Церкви. «Невозможное человеком возможно Богу», — сказал Господь (Лк. 18:27), но и «много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5:16). И в этом смысле молитвенное ходатайство одного монаха перед Богом за людей может очень многих спасти от пути смерти, направить их на путь покаяния и спасения, увра-

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.



чевать расколы, истребить ереси, отвести беду. Потому что, «*очи Господни обращены на праведников, и уши Его — к молитве их*» (Пс. 33:16).

Монастыри на Кубани никогда не были закрыты от посещения верующих людей, некоторые же из братий были настоящими проповедниками Слова Божия среди местного населения. Они выполняли задачу упрочнения основ Православия в русском народе и в коренных жителях Кавказа, были символом примирения и объединения духовно враждовавших горцев и казачества. Монастыри активно занимались хозяйственной деятельностью, что благотворно влияло на экономику региона в целом, становились примерами образцовых хозяйств. Многие из них создали в своей среде институт старчества. К старцам приходили казаки и торговые люди, помещики, среди которых были глубоко верующие, относившиеся к старцу, как к духовному наставнику, ведущие духовную жизнь под его отеческим руководством. Также приходили раскольники и сектанты, или совсем неверующие, многие из которых после общения со старцем принимали Православие и становились настоящими православными христианами. Таким образом, роль монастырей в становлении и развитии миссионерского дела на Северном Кавказе была очень велика.

Первая Осетинская комиссия

«С переселением на реку Терек стрельцов и казаков с Дона в 1758 г., с покорением Дербента в 1722 г. и, наконец, с принятием в подданство России Кабардинских князей (1732 г.) начинается уже период положительно властного влияния России на дела Кавказа».⁸¹ Забота русского духовного и гражданского правительства о просвещении кавказских горцев церковно-христианским учением первоначально была направлена на Северную Осетию. В 1743 г. грузинский архиепископ Иосиф и архимандрит Московского Знаменского монастыря грузин Николай, подали прошение императрице Елизавете Петровне, в котором, прежде всего, изъяснили, что осетинский народ, «состоящий, сколько им известно, из 200 000 человек и обитающий недалеко от города Кизляра, исповедовал некогда православную веру. Осетины, говорилось в прошении, когда по случаю увидят какую христианскую духовную персону, с оною поступают ласково и желательно в дом к себе для посещения неотступно просят, и к принятию греческого вероисповедания весьма склонны, но не получая проповеди Слова Божия, молитву творят, взирая только на небо»⁸². Грузинские пастыри просили открыть православную миссию в Осетии.

В 1745 г. эта просьба была удовлетворена: в Осетию были отправлены для христианской проповеди архимандрит Пахомий, два игумена, — Христофор и Николай, и один иеромонах с клиром. Русское правительство,

⁸¹ *Беляев И., прот.* Русские миссии на окраинах. СПб., 1900, с. 33.

⁸² *Платонов А.* Обзор деятельности Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1860-1910 гг. Тифлис, 1910, с. 79-80.



Церковноприходская школа в станице Уманской. Урок закона Божия. Кон. XIX в.

при ближайшем знакомстве с осетинами, с их религиозно-общественным строем жизни, не могло не обратить внимания, на полнейший упадок христианства в Осетии. Хотя некоторые из них еще продолжали называть себя христианами, но едва ли можно было признать их за христиан: так много было у них суеверий, языческих обрядов и обычаев, суеверия, языческие обычаи тем легче могли распространяться между ними, что уже не было там священников, которые могли бы своею жизнью и проповедью содействовать поддержанию среди них христианства. И все же благодаря совместным заботам грузинского духовенства и содействию Высшего светского и духовного русского правительства, на Северном Кавказе было учреждено особое миссионерское Общество под именем «Осетинского подворья», которое имело своею целью восстановление и распространение Православия среди осетин и ингушей. В миссионерском отношении в первые годы существования подворья выделялись два города: Кизляр и Моздок. Однако, деятельность первой осетинской миссии была малоуспешной: за первые 12 лет из осетинской комиссии показывали 2085 душ обоего пола, обратившихся в христианство. Обращающихся удостоивали святого Крещения с величайшей поспешностью, и чтобы склонить их к принятию сего Таинства употребляли средства более мирские, нежели духовные (стимулом принятия крещения было желание некоторых осетин получить выдаваемые при этом холст на рубашки и 50 коп. денег, а женщинам, сверх того, зеркальце и ножницы). Желание получить эти дары было так велико, что некоторые крестились по несколько раз, перемежая для этого свое имя, и переходя из своего места жительства в дру-



гое»⁸³. Таким образом, видно, что многие осетины принимали крещение формально, и не находя проповеди Слова Божия среди грузинских духовных, глубокого христианского воспитания не получали и оставались брошенными. Затем было принято решение о христианском просвещении молодых осетин, с этой целью в Моздоке была открыта «особая школа для преподавания обучения новопросвещенным осетинским детям закона христианского и российской грамоты. Немало сделал для этого подполковник Гакк. В школе преподавали диаконы и псаломщики»⁸⁴. Для ограждения Осетии от пропаганды в ней католицизма дано повеление «в Кизляр, чтобы скитающихся в Персии римских попов и капуцинов в российские границы не пропускать»,⁸⁵ что и было блестяще исполнено подполковником Гакком в 1765 г., удалившим за пределы государства двух католических патеров и одного переводчика.⁸⁶ Затем «Осетинское подворье» было переименовано в «Осетинскую духовную комиссию», во главе которой стояли архимандриты из грузин на жаловании Св. Синода. Вот имена лиц, которые приняли особое участие в работе миссии:

1. архимандрит Пахомий (1744-1765);
2. игумен Григорий (1765-1777), архимандрит с 1767 г.; убит кабардинцами-мусульманами;
3. архимандрит Порфирий (1770-1771 гг.).⁸⁷

В 1769 г. Осетинское подворье было разрушено кабардинцами-мусульманами.

Следует отметить и тот факт, что делу распространения православного христианства среди горцев в середине XVIII века способствовало распространение селений российских вверх по течению Терека и принятие крещения некоторыми кабардинскими князьями. «Владелец Малой Кабарды по имени Курбока Канчокин, приняв в Санкт-Петербурге святое Крещение с женой и детьми, и будучи наречен Андреем Ивановым и получив чин полковника, с жалованием и позволением именоваться князем Черкесским Канчокиным, вызвался с частью своих подвластных (до 40 дворов) сделать начало поселения, и избрал оное в урочище Моздока. Посему в 1763 г. устроен здесь форпост, построенный из казны один дом для князя Канчокина, другой — для Гакка, сооружена из казны деревянная церковь с утварью и определением священника и диакона»⁸⁸.

Итак, несмотря на некоторые недостатки 1-ой Осетинской комиссии, порой даже и весьма существенные, все же доброе начало по просвещению горских племен было положено, светоч Православия был вожден, впервые за многие десятилетия «*тьмы и сени смертной*», сра-

⁸³ Гедеон (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе..., с. 80-81.

⁸⁴ Беляев И., прот. Русские миссии на окраинах, с. 42.

⁸⁵ Там же, с. 37.

⁸⁶ Там же, с. 43.

⁸⁷ Там же, с. 43-44.

⁸⁸ Там же, с. 40.

зу два православных народа — русский и грузинский — подали руку помощи народу Осетии.

Религиозные верования Осетин

Что касается, верования осетин, то «представления о Деве Марии и Иисусе Христе, ангелах и христианских святых у них смешиваются с языческими богами, и молитвы к Спасителю сопровождаются языческими жертвоприношениями, да и могло ли быть иначе у народа, среди которого не было школ и своей письменности, который для записи о судьбах Осетии довольствовался грузинским языком, о чем свидетельствуют грузинские надписи, найденные в развалинах осетинских церквей. Войдите в старинную божницу осетин, пустынный низенький домик из громадных бревен, весь кругом обвешанный рогами туров, обваленный костями и рогами, за дверью, в притворе огромная куча стрел, сломанных луков и колчанов, пол и скамьи засыпаны амулетами и жертвами. ... С наивной верой ребенка несет осетин в свое древнее капище страшному богу своего племени все то, чему он просит защиты и помощи, а между тем, это христианский храм: вы различите в нем и старую икону св. Уастырджи (т.е. св. Георгия), патрона храма, и полуразрушенный иконостас, разделяющий, по убеждению осетин, храм их на две части: на ад и рай (дзеног). Святой Георгий превратился незаметно в языческого «дзуара», духа-покровителя племени, которому приносят в жертву туров, оленей, баранов, среди попоек и своего рода олимпийских игр. Святого Георгия чтут больше Бога: счастье и радость, несчастье и горе — все, по их убеждению, посылается св. Георгием. Св. Георгий — это воин, стало быть, бог мужчин. У женщин есть другой бог, вообще же там много разных богов... Итак, «к числу обстоятельств, благоприятствовавших миссионерской деятельности «Первой Осетинской комиссии» нужно отнести эти сохранившиеся среди осетин предания о принадлежности их прежде к христианству, почитание Иисуса Христа (Золотого Чиристи), Божией Матери (Мариам), святых ангелов и святых угодников Божиих, полужязыческие празднования христианских постов и христианских праздников, развалины и уцелевшие древние христианские церкви, которые красноречиво проповедовали омагометанившимся осетинам о древних и славных временах христианской Осетии. Однако же магометанство, в первый период существования «Осетинской комиссии» было так сильно среди осетин, что члены комиссии, просвещая осетин святым Крещением, убеждали их переселиться из гор на русскую линию, чтобы влияние нехристианских соседей и мусульманских мулл в Осетии не обратило их к прежним верованиям и обычаям. Некоторые из новокрещенных, следуя этому внушению, оставляли свои аулы и селились в соседстве с русскими»⁸⁹.

⁸⁹ Там же, с. 66-67.



Вторая Осетинская комиссия (1771-1792)

Среди лиц, отличившихся в новообразованной комиссии были русские протоиереи Афанасий Лебедев и Иоанн Болгарский. В состав комиссии входило 4 священника: 2 русских, 2 грузин; 3 дьякона, 5 причетников и 1 переводчик. Священным Синодом на этот раз комиссии было сделано внушение, дабы «крестить только по надлежащем испытании и по удостоверении в искреннем желании сделаться христианами». Была дана инструкция относительно миссионерства в Осетии, текст которой полностью напечатан в книге протоиерея Иоанна Беляева «Русские миссии на окраинах»⁹⁰. Инструкция представляет собой свод догматических, канонических, нравственных евангельских истин, знание которых необходимо любому православному священнику в его повседневной церковно-практической деятельности.

Приведем некоторую часть его для назидания:

«1. Учение иноверным вы должны преподавать из единого Евангелия, Деяний и Посланий апостольских, не отягощая обращаемых разума, яко во младенчестве веры еще сущего, преданиями, кроме самых нужнейших и к основанию веры служащих догматов.

2. В преподании сего учения наблюдать вам следующий порядок: а) должны вы изъяснить, что есть Бог; б) что он дал человеку закон, тут объяснить хотя кратко, но ясно, о тех делах добрых, которые Бог предписал человеку в закон.

3. Сии добрые дела суть следующие: а) Бога любить и почитать всем сердцем, б) идолов своих отвращаться и вовсе забыть, в) имя Божее вспоминать с почтением и не в какой ложной клятве не призывать. ...

4. Потом приступить к догматам, которые заключаются в Символе веры. ...

8. Что касается до преданий, яко то: чтение по вся дни многих молитв, соблюдения во всякой недели постных дней и во всякой части года постов многонедельных, о том за первый случай напоминать, а отнюдь их не принуждать к той строгости, которую в христианстве рожденные хранят. ... Словом, в сем поведении последовать должно тому же св. апостолу Павлу, который новообратившихся, яко еще слабодушных отнюдь от их прежних обрядов, не противных христианству вдруг не отводил, но только толковал им, чтобы они их за правила веры не почитали.

9. Сверх сего учения никаких суеверий, пустых рассказов, ложных чудес и откровений не прибавлять, паче же басен нигде и никакими правилами церковными, тем меньше Священным Писанием не утвержденных, не проповедовать.

9 апреля 1771 г.».

⁹⁰ Там же.

На этот раз комиссией было крещено 6057 душ — это в три раза больше, чем в первый период ее деятельности.

Успеху православной миссии среди осетин на этот раз способствовало принятие Крещения знатными осетинскими старшинами: Алагирских, Закских и Нарских селений. Например, осетинский князь К. Кубатиев был крещен в Херсоне с именем Александр, причем его восприемницей была императрица Екатерина II.

В 1793 г. была учреждена Моздокско-Маджарская викарная епархия (на правах Астраханского викариатства). Однако, в это же время была упразднена, просуществовавшая почти полвека, Осетинская духовная комиссия. Несмотря на ряд крупных недочетов в ее миссионерской деятельности, современные историки дают высокую оценку трудам этой комиссии: «она содействовала сближению Северной Осетии с Россией путем насаждения и проповеди христианства, а также внедрению первых начатков просвещения среди осетин. Благодаря этой миссии среди осетин появились грамотные люди, знавшие азбуку, умевшие читать Часослов, Псалтирь и др. книги», — пишет осетинский историк М.С. Тотоев.⁹¹ «Немного могла сделать в то время Моздокская комиссия для успешного распространения Евангельского учения, но если принять во внимание, что ею была отпечатана первая церковная книга на осетинском языке, создано несколько церковнослужителей из природных осетин, то и эти результаты нужно признать довольно значительными, судя по времени и обстоятельствам тогдашней военной жизни края», — пишет осетинский поэт и общественный деятель К.Л. Хетагуров.⁹² «Из духовенства отличились проповедованием Слова Божия, обращением в Православие и усердием в построении церквей: протоиерей Николай Самарганов, Иосиф Елизидзев, Петр Авальянов, Василий Церадзе и др. Но особенно много потрудился на поприще христианского просвещения горцев архиепископ Моздокский, впоследствии Астраханский, Гайй (Бараташвили, грузин; по другим же сведениям — Токаов, осетин), воспитанник Московской духовной академии»⁹³.

Епископ Гайй

Знакомый с нравами и обычаями горцев и их языком, Гайй, как весьма полезный деятель Осетинской комиссии, был принят в нее еще в 1784 г. и вскоре сделался главным ее членом. Когда возник вопрос о назначении епископа в новооткрываемую епархию, избран был архимандрит Гайй.⁹⁴ В 1793 году епископом он прибыл на Моздокскую кафедру. Незабвенной заслугой епископа Гайя для осетинской письменности, без сомнения, нужно признать изобретение им азбуки. Хорошо зная осетин-

⁹¹ Гедеон (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе..., с. 88.

⁹² Там же.

⁹³ Обзор деятельности общества восстановления православного христианства на Кавказе.

⁹⁴ Беляев И., прот. Русские миссии на окраинах, с. 86.



ский язык, он составил осетинскую азбуку из русского алфавита⁹⁵, перевел на осетинский язык «Начальное учение человекам, хотящим учиться книг Божественного Писания».⁹⁶ «Эта книга заключала в себе, кроме церковнославянской азбуки, краткий катехизис и молитвы на осетинском языке».⁹⁷ В архивах Северной Осетии есть сведения, что в 1770 г. католикос Грузии Антон, с разрешения Св. Синода, открыл в Моздоке первую осетинскую типографию для напечатания богослужебных книг на осетинском языке.⁹⁸ В ней в 1798 г. преосвященный Гайй издал осетинскую азбуку и сокращенный катехизис на осетинском и русском языках.⁹⁹ Вскоре после этого грузинским дворянином Иваном Ялгузидзе на осетинский язык была переложена Божественная Литургия, последования святого крещения, обручения, венчания, утренние и вечерние молитвы, наконец, Евангелие. Оно было отпечатано Комитетом Российского библейского общества в Москве в количестве 2000 экземпляров и по отпечатании разослано в достаточном количестве по осетинским приходам.

Кадры для нового духовенства старались выбирать из тамошних жителей, преимущественно из воспитанников Моздокской осетинской школы, из которых наиболее способных надлежало отправлять для завершения образования в Астраханскую духовную семинарию. Владыка Гайй стремился поднять материальное благосостояние епархиального духовенства, добивался, чтобы духовенство обеспечивали сами прихожане. «В 1799 г., через шесть с половиной лет после учреждения епархии, она была неожиданно упразднена по причине, как сказано в докладе Св. Синода, малочисленности ее Церквей. С этим доводом никак нельзя согласиться, ибо к этому времени Моздокская епархия включала в себя 75 церквей (в том числе два соборных храма, 53 приходских и 20 молитвенных домов). В епархии, несмотря на недостаток духовенства, уже насчитывалось свыше 160 духовных лиц. Все церкви епархии с духовенством соответствующих городов снова были присоединены к Астраханской епархии, сам же епископ был переведен на вновь учрежденную кафедру в Пензе. Тем не менее, его значительный вклад в дело христианизации Северного Кавказа оставил глубокий след в истории Кавказской христианской паствы»¹⁰⁰.

Проповедь Православия среди горских народов

Особенно сильно оживилось миссионерское дело, когда в нем принял участие экзарх Грузии, упомянутый выше Феофилакт (Русанов), обративший преимущественное внимание на развитие духовных средств мис-

⁹⁵ Там же, с. 86.

⁹⁶ *Лилов А.* Деятельность Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1860-1870 гг. Б/м, б/г, с. 86

⁹⁷ Там же, с. 86

⁹⁸ *Геден (Докукин), митр.* История христианства на Северном Кавказе..., с.85.

⁹⁹ Там же, с.85.

¹⁰⁰ Там же, с.91-93.

сии: лучшее оглашение крещаемых, перевод богослужебных книг и строение церквей. Число обращаемых при нем с 1817 по 1821 г. дошло до 47 тысяч осетин¹⁰¹ и еще 130 семейств удского племени¹⁰² — лезгины, церквей устроено 40. Число новокрещеных выросло до 61 000 человек, образовавших 67 приходов.¹⁰³ В начале 30-х годов XIX миссии пришлось пережить немало трудностей. Из неблагоприятных условий для миссионерской деятельности Православной Церкви была пропаганда ислама среди народов Северного Кавказа, которая началась там еще в начале XIX в., особенно на востоке Кавказа, в Малой и Большой Кабарде, на Черноморском побережье. В 1820 г. в Дагестане и Чечне начало распространяться фанатическое учение, в последствии получившее название мюридизм (от арабск. *muri'd* — ученик, последователь). Учение проповедовало безусловное повиновение имаму и газават (религиозную войну против неверных). Важнейшей особенностью кавказского мюридизма было совмещение под его религиозным флагом высшего, с точки зрения имама, познания пути человека к Богу с проповедью священной войны. Надо сказать, «что внешне между официальной мечетью и мюридизмом существовала известная напряженность»¹⁰⁴, с 1834 г. мюридизм успел объединить всю восточную группу кавказских племен и повел длинную и упорную борьбу с русскими под началом имама Шамиля. Мюридизм не считался с этническими особенностями горцев, с бытовыми и семейными отношениями и культурными традициями. «Очевидно, что полудикие горцы, сохранившие от христианства одни отрывочные понятия, не могут оценивать религию по ее содержанию: они судят о ней по внешней стороне, по живым примерам, которые видят перед глазами, с такой точки зрения выгода тогда была не на стороне христианства. Проповедники мюридизма, являвшиеся посреди наших полухристианских племен олицетворяли в их понятии идеал мужского величия, полные страстного убеждения и отваги, готовые всякую минуту на мученичество, но не на мученичество страдательное как у православных, которого горец пока не понимает, а на гордую смерть в самом неравном бою против гяуров (неверных), эти люди производили всегда глубокое впечатление на полудикий народ. Бороться с таким врагом в горах, в среде, как будто нарочно для него созданной, могло только истинное христианское самоотвержение, поддержанное самым деятельным участием правительства».¹⁰⁵ Надо сказать, что в середине XIX в. плоды миссионерства снаружи казались внушительными, но в действительности, на местах, в горных аулах и ущельях Северного Кавказа все было гораздо хуже. «Христианство укрепилось

¹⁰¹ Знаменский П.В. История русской церкви. М., 2000, с. 360.

¹⁰² Доброклонский А. Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001, с. 494-495.

¹⁰³ Смоляк И.К. История Русской Церкви. 1700-1917 гг. Ч. 2. М., 1997, с. 240.

¹⁰⁴ Россия, запад и мусульманский восток в новое время: Сборник статей. СПб., 1994, с. 45.

¹⁰⁵ Там же.



здесь не на уровне догматического учения, а на уровне обрядности. Так, например, внешняя сторона богослужения действовала на адыгов (горское племя Северного Кавказа), но это совершенно не коснулось их нравственных понятий и внутренней жизни, не подверглись никаким изменениям под воздействием соответствующих церковных положений их супружеские отношения (сохранялось многоженство и кровосмешение)¹⁰⁶ Священники, жившие там в горах, как правило, очень плохо знали язык той местности, поэтому и миссионерство было развито очень слабо. Иногда пастыри представляли собой людей покинутых и пренебрегаемыми своей паствой. Да и о переводе Священного Писания на такие языки, как чеченский, дагестанский, адыгейский, абхазский до середины XIX в. не помышляли.

Последствия такого положения не могли не быть резко отрицательными. Так называемое христианское население гор с каждым годом становилось все более мусульманским, иногда переходя в ислам целыми селеньями и проникаясь враждой к русской власти. Историк И. Цискаров приводит рассказ одного столетнего старика из горной Чечни, который говорил, что «во времена его детства вайнахи (древнее название чеченцев, ингушей и бацбийцев) еще молились в церквах, к середине XIX в. только начавших разрушаться, а затем в горы приехали «персияне» и обратили вайнахцев в ислам. Из этого становится очевидно, что эти племена в начале — середине XVIII в. все еще исповедовали христианство и справляли соответствующие обряды. Однако, уже в конце XVIII в. горцы были либо язычниками, либо мусульманами. Посланный в ингушские горы в 1798 г. для Евангельской проповеди священник Стефан Гаврилов в 1799 г. был там убит».¹⁰⁷

Общество восстановления Православия на Кавказе

«В 1858 г. в Петербурге обсуждался план основания «Общества восстановления Православия на Кавказе». Митрополит Филарет (Дроздов) оспаривал правильность этого названия, поскольку «по благодати Божией твердо стоит Православная Грузинская Церковь», тем не менее, Общество было основано в 1860 г. и утверждено императором, а Вторая Осетинская духовная комиссия в 1862 г. распущена. Новое Общество ставило перед собою следующие цели:

- 1) распространение христианства на Кавказе;
- 2) основание школ;
- 3) строительство храмов и восстановление древних церквей и монастырей;
- 4) улучшение материального положения приходского духовенства;

¹⁰⁶ Ляушева С. История православных адыгов. <http://www.us-islam,nm,ru/orthmiss.htm>

¹⁰⁷ Золотухин В. Средневековое вайнахское христианство. <http://www.ipk.rsu.ru./csrip/elibrary/elibrary/uro/v20,a20:17.htm>

5) издание книг на языках народа Кавказа.

«Святейший Синод увеличил число викарных епископов в кавказских епархиях, чтобы облегчить окормление верующих»¹⁰⁸.

«С целью подготовки проповедников в горах совет Общества открывает при Тифлисской и Ставропольской духовных семинариях особые классы для преподавания языков горских племен и вообще для образования духовных лиц, предназначенных для проповеди Слова Божия»¹⁰⁹ совет Общества заботится о безопасности их путешествия. Миссионерами назначаются преимущественно туземцы, получившие образование за счет Общества в духовных учебных заведениях и особенно преданные христианскому делу. Кроме того, совет Общества приглашает известных высокою нравственностью монашествующих лиц из монастырей внутренних губерний России для возложения на них обязанности миссионеров».¹¹⁰ Первым по времени в пятидесятилетней истории Общества и самым выдающимся проповедником среди горцев Кавказа явился преосвященный Гавриил, епископ Имеретинский: с 14 мая по 4 июня 1868 г. он вел неустанную проповедь Слова Божия среди абхазцев и некоторых других народов Северного Кавказа. Для проповеди ему понадобились переводчики и впечатление от нее было весьма сильным. Содействовал проповеди благочинный этого округа, протоиерей Давид Мачаварьяни. Было крещено 6000 абхазцев, а местное население привлечено к пожертвованию на сооружение и благоуукрашение церквей и школ. Всего в период с 1864 г. по 1893 г. в лоно православной Церкви вернулось 4118 осетин. В период 1869-1892 гг. было крещено 155 ингилойцев (грузины-мусульмане); в 1867 г. — 16 хевсуров (горское племя, численностью 6500 человек); в 1864-1868 гг. — 161 кистин (разновидность чеченской народности); 1867-1899 гг. — 3304 человека ассирийцев (народность из Северо-западной части Персии)¹¹¹. Кроме того, с 1889 г. по 1899 г. было присоединено 93 старообрядца, а с 1890 г. по 1899 г. — 116 человек иных сектантов.

В 1885 г. вместо викариата была учреждена Владикавказская епархия, включавшая в свой состав Северную Осетию и Терскую область и подчинявшаяся синодальной конторе Грузинского экзархата. Весьма плодотворной была четырнадцатилетняя миссионерская деятельность среди осетин Владикавказского епископа Иосифа (Чепиговского), заслуженно получившего наименование «апостола Осетии». Владыка Иосиф много времени «посвящал обозрению епархии, уделяя особенное внимание осетинским приходам. ... Много труда владыка Иосиф вложил в дело перевода священных и богослужебных книг на осетинский язык. Помогали ему передовые осетинские священники А. Аладжиков, А. Колиев, М. Сухи-

¹⁰⁸ Смолич И.К. История русской церкви, с. 241.

¹⁰⁹ Платонов А. Обзор деятельности Общества, с. 106.

¹¹⁰ Там же, с. 114.

¹¹¹ Там же, с. 170-173.



ев и Токаев»¹¹². Их трудам и ревности обязаны успехи миссионерской деятельности Православия в Северной Осетии во второй половине XIX в.

В 1864 г. комиссия по выработке горской письменности, при участии трех природных чеченцев приступила в Тифлисе к составлению чеченского букваря по алфавиту, автором которого был генерал-майор Павел Услар. Однако, в 1867 г. труды Общества по развитию этой письменности остановились»¹¹³. Все работы по лезгинской письменности исчерпываются сделанным в конце XIX в. переводом некоторых молитв: «Отче наш» и «Святой Боже», а также некоторых возгласов в богослужении.¹¹⁴

Подводя итоги деятельности Общества, можно сказать, что за 50 лет своего существования Общество открыло много церковных библиотек, церковных книжных складов, снабдило храмы Северного Кавказа церковной утварью и книгами, жилище горцев иконами, открыло обширное школьное дело. Учреждение школ низшего типа и именно одноклассных совпадает с первыми моментами деятельности Общества. Как отрадное явление в школьном делании в первые годы существования Общества, нужно отметить учреждение в 1863 г. девичьей школы во Владикавказе, поставившей своей задачей постепенно выводить из затворничества осетинскую женщину, находившуюся под влиянием мусульманских традиций в самом унижительном положении (основателем и преподавателем школы был осетинский священник протоиерей Колиев).¹¹⁵ «В 1864 г. в Северной Осетии было 13 школ, в 1865 г. — 20, 1866 г. — 23, 1867 г. — 30 школ, появляются уже двухклассные школы, мужские и женские воскресные школы для взрослых».¹¹⁶

Недостаток образованных священнослужителей в Северной Осетии побудил открыть в 1887 г. Осетинское духовное училище, названное Александровским, в память священного коронования и миропомазания императора Александра III. Шестигодичный курс этого училища был значительно шире программы уездных училищ. Здесь преподавались кроме обычных следующие предметы: православное вероучение; противомусульманская полемика; гомилетика; церковная история; дидактика; гражданская история; геометрия; физика; гигиена; осетинский язык. В 1895 г. училище было преобразовано в Миссионерскую духовную семинарию. Добавилось изучение следующих необходимых будущим миссионерам предметов: православный катехизис, Священная История Ветхого и Нового Завета, литургика, русский и церковно-славянский языки, теория словесности с историей русской литературы, арифметика, география, церковное пение и чистописание».¹¹⁷

¹¹² Геден (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе..., с. 169-170.

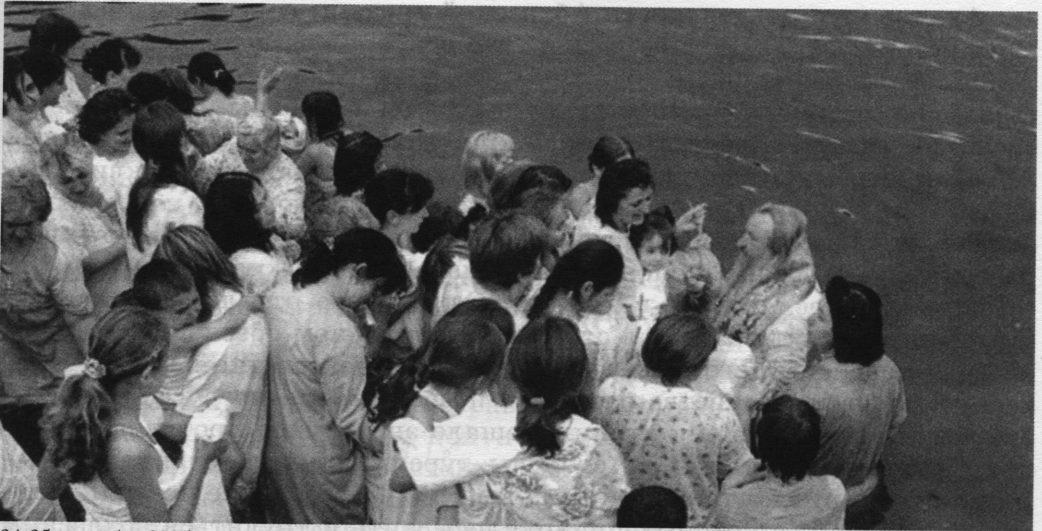
¹¹³ Платонов А. Обзор деятельности Общества..., с. 161.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Лялов А. Деятельность Общества..., с. 51.

¹¹⁶ Платонов А. Обзор деятельности Общества..., с. 187.

¹¹⁷ Там же, с. 191.



24-25 сентября 2005 года Таинство Крещения совершил епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (Аигурков)

Школьно-просветительская деятельность Общества сослужила свою большую службу в вопросах Христианского и общекультурного образования и воспитания кавказских горцев, она явилась главной проповедницей христианского учения и христианских начал жизни. «Иноверец, особенно мусульманин не пойдет в православный храм слушать молитву и проповедь, но он идет в церковную школу, где и в молитве участвует и слушает христианскую проповедь в виде закона Божия»¹¹⁸. Православие принесло горским народам Кавказа благодать Божию, мир и любовь, смягчение нравов, проповедовало целомудрие, уничтожало язычество, вносило лучшие отношения в общественную среду.

Работа Православной миссии в Абхазии

Православная миссия в Абхазии очень похожа на Осетинскую. Ее деятельность началась с 1831 года, когда в Абхазии по высочайшему повелению была учреждена Абхазская архиерейская кафедра. В своих религиозных верованиях абхазы очень похожи на осетин. «Точного понятия народ не имел ни об одной религии и усвоил себе от каждой из них то, что сильнее действовало на его почти детское воображение».¹¹⁹ В религиозном отношении абхазцы делятся на христиан и мусульман, причем магометан — некрещеных и отступников — можно встретить почти в каждом селении.¹²⁰

¹¹⁸ Там же, с. 199.

¹¹⁹ Отчет деятельности Общества восстановления христианства на Кавказе, с. 60.

¹²⁰ Там же, с. 67.



Анализируя деятельность Абхазской миссии, современный абхазский историк А.Л. Цимцба пишет, что основная ее цель — восстановление Православия среди абхазов — так и не была выполнена. «Строя новые и реставрируя существующие храмы и соборы, миссия через своих миссионеров вела проповедь христианского вероучения по всей Абхазии, стремясь вернуть Абхазов в лоно православной Церкви. Проповедники Православия посещали абхазские деревни и на сельских сходах, в частных беседах, излагали историю христианства в крае, разъясняли основные положения и значение христианской религии, проводили богослужения в церквях Сухумского отдела. Однако слабость миссии заключалась в слабом материальном обеспечении абхазского духовенства, его малообразованности, недостатке церквей и совершением в большинстве приходах богослужения на русском и грузинском языках. Успеху миссии мешало энергичное противодействие христианской проповеди со стороны турецких мулл, отрицательные последствия русско-турецкой войны (1877-1878), тяжелые климатические условия, в которых приходилось жить и трудиться абхазским миссионерам.

«В 1862 г. лингвист-востоковед, генерал-майор П.К. Услар издал грамматику абхазского языка и создал абхазский алфавит. Была создана специальная комиссия для разработки абхазской письменности, итогом ее деятельности явилось издание в 1865 г. в Тифлисе первого абхазского букваря. На протяжении 30 лет он был единственным учебником абхазского языка и сыграл важную роль в развитии просвещения Абхазии. На всей территории Абхазии миссией была организована сеть церковно-приходских школ. Абхазы с благодарностью относились к людям, передававшим народу свои знания, оказывали посильную помощь в устройстве школ и создаваемых при них приютах. Народ Абхазии сознавал большую важность образования. На встречах со священнослужителями Абхазы заявляли, что они «не желают более быть похожими на бесплодное древо, но для этого им нужно учиться».¹²¹ Церковно-приходские школы абхазской миссии сыграли положительную роль в просвещении абхазского народа. Через них прошли многие абхазы, составившие в конце XIX в. цвет абхазской интеллигенции. Из недр абхазской миссии вышли известные деятели абхазской литературы, искусства и политики. В это время апостолом Абхазии может быть назван преосвященный Агафодор (Преображенский), поставленный на Сухумскую кафедру в 1891 году.

¹²¹ Цимцба А. Деятельность Абхазской миссии Общества восстановления православного христианства на Кавказе (середина XIX-нач. XX вв). Диссер. канд. ист. наук. Майкоп, 2000, с. 17-22.

Заключение

Рассмотрев миссионерскую деятельность Православной Церкви на Северном Кавказе в период XVIII-XIX веков, можно отметить то, что там существовало две формы Православной миссии: внутренняя, обращенная к русскому населению, и внешняя, направленная на возрождение Православной веры среди горских народов.

Изложив историю миссионерской деятельности Православной Церкви на Северном Кавказе, хотелось бы высказать пожелание, чтобы в регионах края — на Кубани, Ставрополье и др., был введен хотя бы в виде факультатива предмет «История Православной Церкви на Северном Кавказе». Увидев то, что наши предки были верующими православными людьми, что почти весь Северный Кавказ к концу XIX века стараниями миссионеров был православным, народ края должен воспрянуть от греховного сна и пойти в православный Храм на покаяние и причащение святых Христовых Таин, должен кардинально изменить свою жизнь. Для того чтобы дети наши знали, кто стоит у истоков духовного и светского образования в Краснодарском крае, обязательно следует повесить в каждой школе региона портрет протоиерея Кирилла Россинского (предложение казаков Кубани XIX века), а также утвердить премию его имени для школьников за лучший доклад или сочинение о православной вере (предложение автора данной работы). Таким образом, можно было бы вовлечь в процесс обучения истинам Православия молодежь села, города и края.

Целью православной миссии всегда являлась проповедь Евангелия Христова. Евангельская проповедь, в свою очередь, говорит нам о Христе Воскресшем и Воскресившем Собой человеческий род, о домостроительстве нашего спасения, соделанного Сыном Божиим и отдавшим Свою Плоть и Кровь за полноценную жизнь каждого человека, о благодатном Царстве Христовом, пришедшем в силе Святого Духа и явившемся на земле в виде единственной и единой святой, соборной и апостольской Церкви. Проповедь Евангелия Христова является делом всей Церкви, а не только священной обязанностью ее клира. Проповедовать людям о Христе, нести людям свет православной веры, это и есть *«исполнить волю Божию, благую, угодную и совершенную»* (Рим. 12:2), поскольку и *«Бог хочет всем людям спастись и в разум истины прийти»* (1 Тим. 2:4). Для этого надо сначала познать, что, — а, вернее, Кто — есть истина. *«Я есть путь, истина и жизнь»* (Ин. 14:6) — сказал Господь всем на последующие времена. Апостолы же говорили о себе: *«мы имеем ум Христов»* (1 Кор. 2:16). Апостол Павел призывает христиан *«обновиться духом ума и облечься в нового человека созданного по Богу в праведности и святости истины»* (Еф. 4:23-24).

Таким образом, возлюбив Господа Иисуса Христа и признав Его как своего единственного Спасителя (подобно тому, как на земле у каждого



человека есть одна единственная мать, которая его родила), и сделав Евангелие Христово основой всей своей жизни, человек только тогда и обретает *«ум Христов»*. Обладая таким умом, он уже не желает и не способен делать никакое зло. Обладая таким умом, человек созидает сотворенный Богом мир и приводит его к Своему Творцу, к обождению, гармонии и блаженству.

Сегодня, когда проблема Северного Кавказа является насущной, когда этот регион стал объектом внимания всего мира в связи с чеченской кампанией, многочисленными терактами и недавней трагедией в Беслане, хочется спросить: а каким умом обладают те люди, которые творят насилие и разрушение, приносят страдание и горе в тысячи семей? Обладая поврежденным, животным инстинктом *«кто сильнее, тот и прав»*, эти люди водятся умом, чуждым Богу. Принимают же в этот ум мысли от диавола, который хочет *«украсть, убить и погубить»* (Ин. 10:10) создание Божие, *«зная, что немного ему остается времени»* (Откр. 12:12). Выход один — этим людям необходимо уверовать в Господа Иисуса Христа, а для этого потребна проповедь.

Нам, православным, надо помнить и другую сторону происходящего. Православная духовная традиция и монашеская аскетика всегда предлагали человеку найти причину бед и скорбей в самом себе. В Ветхом Завете говорится о царе Навуходоносоре, который убивал тысячи людей, но был при этом *«рабом Божиим»* (Иер. 25:9), исполнявшим это попущение Божие, как следствие отступления умов и сердец народа от истинного Бога и правильного Богочитания. Итак, виноваты мы — духовно черствые, толстокожие, *«хромающие на оба колена»* (3 Цар. 18:21), более миролюбцы, чем боголюбцы, не протягивающие свою руку бедным и одиноким людям, проходящие мимо чужого горя.

После трагедии в Беслане смело можно сказать, что состоялось Третье Крещение Осетии. 24-25 сентября 2005 года Таинство Крещения множества народа совершил епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (Ашурков).

Причины трагедии указаны выше, и они касаются не только осетинского народа, но и русского, вообще всех православных христиан. Давай те же не будем жить по знакомой русской пословице *«пока гром не грянет, мужик не перекрестится»*. Чтобы этого не повторилось в Православной России и на Северном Кавказе, нам надо узнать Православие изнутри, а не быть просто формально крещеными. Узнать догматику Православия, Символ веры, агиологию (жития святых), обязательно в воскресные дни по заповеди Господней посещать богослужения, соблюдать постановления Церкви Христовой, учить своих детей закону Божию. Надо знать — чтобы жить, а не умирать!

Использованная литература

1. *Беляев И., прот.* Русские миссии на окраинах. СПб., 1900.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1991.
3. *Виноградов И., прот.* Преосвященнейший Иеремия, епископ Нижегородский и воспоминания его о преосвященнейшем Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом. Н. Новгород, 1886.
4. *Гедеон (Докукин), митрополит Ставропольский и Бакинский.* История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.-Пятигорск, 1992.
5. *Городецкий Б.* Литературные и общественные деятели Северного Кавказа. Екатеринодар, 1912.
6. *Доброклонский А.* Руководство по истории русской Церкви. М., 2001.
7. *Игнатий (Брянанинов), свт.* Творения. Т.1. Аскетические опыты. М., 1996.
8. *Игнатий (Брянанинов), свт.* Полное собрание писем. М., 2002.
9. *Ефимов А.* Миссионерство и роль Церкви в колонизации территорий. Б/м., 1998.
10. *Знаменский П.* История русской Церкви. М., 2000.
11. *Золотухин В.* Средневековое вайнахское христианство. <http://www.iprk.rsu.ru/csrip/elibrary/elibrary/uro/v20,a20:17.htm>
12. *Мефодий (Львовский), иеромонах.* Князе-Михайловский миссионерский стан Ставропольской епархии. Ставрополь, 1898.
13. Кавказские епархиальные ведомости, 1885, 20.
14. Кавказские епархиальные ведомости, 1885, 4.
15. Кавказские епархиальные ведомости, 1886, 1.
16. Кубанский сборник. Т.18. Екатеринодар, 1913.
17. *Лилов А.* Деятельность Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1860-1870 гг. Б/м., б/г.
18. *Ляшова С.* История православных адыгов. <http://www.us-islam,nm,ru/orthmiss.htm>
19. *Недвиги Н.* Из истории Екатеринодарских благотворительного и Библейского общества и Александро-Невского религиозно-просветительского братства //Религии России: история и современность, 3(24). М., 2000.
20. *Недвиги Н.* У истоков Православия на Кубани (конец XVIII-XIX вв) //Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. Инф.-аналитический бюллетень. 3(20). М., 1999.
21. *Невская В.* Духовная жизнь и просвещение народов Ставрополя в XIX — начале XX вв. / Ставропольская земля в прошлом и настоящем. Ч.1. Ставрополь, 1995.
22. *Осиевский И., свящ.* Обзор пастырской деятельности русских



миссионеров XVIII в. Канд. диссер. МДА, 2001, [машинопись].

23. *Платонов А.* Обзор деятельности Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1860-1910 гг. Тифлис, 1910.

24. Полное жизнеописание Святителя Игнатия Кавказского. Москва, 2002.

25. *Попка И.* Черноморские казаки. Краснодар, 1998.

26. *Пономаренко А., свящ.* Духовно-просветительская деятельность и катехизация в Ставропольской епархии в XIX — начале XX вв. Дипл. соч. СПбДА, 2004, [машинопись].

27. Православная миссия сегодня. Под ред. прот. Федорова В. СПб., 1999.

28. Православная Церковь на Кубани (конец XVIII-начало XX в.): Сборник документов. Краснодар, 2000ф1.

29. Православная энциклопедия. Т.1. М., 2000.

30. *Раздольский С.А.* Миссионерская деятельность Православной церкви на Северном Кавказе в XIX- начале XX в. Диссер. канд. истор. наук. Краснодар, 1997.

31. *Раздольский С.А.* Русская Православная церковь в Кавказской войне / Кавказская война: уроки истории и современность: Материалы научной конференции. Краснодар, 1995.

32. Россия, запад и мусульманский восток в новое время: Сборник статей. СПб., 1994.

33. *Самойленко П., прот.* История Ставропольской епархии (1843-1918 гг.). Курсовое сочинение. СПбДА, 1999, [машинопись].

34. *Смолич И.* История русской Церкви. 1700-1917 гг. М., 1997.

35. *Соколов Л.* Святитель Игнатий. М., 2003.

36. Ставропольские епархиальные ведомости, 1901, 10.

37. Ставропольские епархиальные ведомости, 1886, 23.

38. *Цимцба А.* Деятельность Абхазской миссии Общества восстановления православного христианства на Кавказе (середина XIX-нач. XX вв). Диссер. канд. ист. наук. Майкоп, 2000.

39. *Фелицин Е.* Кубанское казачье войско (1698-1888 гг.). Воронеж, 1888.

40. Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 2. М., 1995.

41. Энциклопедический словарь по истории Кубани. Краснодар, 1997.

*Даниил Гаджиев,
студент СПбДА*



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии

www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»

www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.